Materiallar to'plami · Conference Proceedings
"ZAMONAVIY TADQIQOTLAR VA BARQAROR RIVOJLANISH" respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi
04 August 2026
UDK 811.111
FILOLOGIYA

# КОРПУСНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ПАТТЕРНОВ ПАНДЕМИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКЕ

Эльдар Фатихович Гиздулин*
*Стажер-исследователь, Ферганский государственный университет*
✉ koshenok1@gmail.com

**АННОТАЦИЯ**

Статья рассматривает возможности корпусного анализа лексико-семантических паттернов пандемии в англоязычной научной фантастике. Обсуждается методология корпусной лингвистики применительно к выделению частотных и коллокационных характеристик лексики, а также критерии разграничения устойчивых жанровых паттернов и индивидуальных авторских образований. Особое внимание уделяется сопоставлению жанрового словаря с лексикой, порождённой реальной пандемией COVID-19, включая денотативные и коннотативные неологизмы английского языка.

**Ключевые слова**

корпусная лингвистика, лексико-семантический паттерн, пандемия, научная фантастика, английский язык, коллокация, неологизм, метафора.

DOI: 10.5281/zenodo.21743839

## Введение

Пандемия как сюжетный мотив принадлежит научной фантастике едва ли не с момента её оформления в самостоятельный жанр: от чумы, стирающей человечество у Мэри Шелли, до вирусов-мутагенов современной постапокалиптики. Однако лексический аппарат, которым жанр описывает эпидемическую катастрофу, до недавнего времени редко становился предметом систематического, а не иллюстративного анализа: исследователи чаще обращались к сюжетным и образным особенностям отдельных произведений, оставляя вопрос о повторяемости конкретных языковых моделей на периферии внимания. Ситуация изменилась после пандемии COVID-19: реальный мир пережил взрывной рост эпидемической лексики, и это дало исследователям сопоставимый материал для проверки того, насколько язык художественного вымысла предвосхищал или, напротив, отставал от языка реальной катастрофы. Настоящая статья рассматривает возможности и ограничения корпусного анализа лексико-семантических паттернов пандемии в англоязычной научной фантастике, опираясь на методологический опыт корпусной лингвистики и на исследования эпидемической лексики, накопленные за последние годы.

## Основная часть

Корпусный подход предполагает работу не с отдельными примерами, а с массивом текстов, позволяющим установить частотность единиц и их устойчивую сочетаемость. И. А. Комарова и М. С. Коган, применяя методы корпусной лингвистики к верификации английской фразеологии, показывают, что обращение к большому текстовому массиву позволяет не просто подтвердить существование единицы в языке, но и выявить её нормативные и трансформированные формы, а также установить, какие сочетания закрепились в узусе, а какие остаются окказиональными [3, 42]. Применительно к

лексике пандемии в фантастике этот принцип особенно важен: отдельные яркие метафоры отдельного романа — вроде «красной смерти» По или «штамма Андромеда» Крайтона — легко принять за жанровую норму, тогда как только корпусное сопоставление десятков текстов способно показать, какие лексические модели действительно повторяются от произведения к произведению, образуя устойчивое семантическое поле.

Установление подобных полей требует чётких критериев выделения единиц, подлежащих анализу. И. В. Кононова и Е. Ю. Мацугина, разрабатывая критерии отнесения заимствованной лексики к базовому фонду языка на корпусном материале, показывают, что решающим основанием служит не единичная встречаемость слова, а устойчивость его коллокаций — регулярность сочетания лексемы с определённым кругом соседних единиц [4, 143]. Перенесённый на материал научной фантастики, этот критерий позволяет отделить действительно устойчивые лексико-семантические паттерны пандемии — такие как регулярное соседство существительных, обозначающих заражение, с лексикой военного и катастрофического регистра, — от единичных авторских образований, которые остаются на периферии жанрового словаря и не формируют воспроизводимой модели.

Особую ценность для сопоставительного корпусного анализа представляет лексика, порождённая реальной пандемией COVID-19: она даёт независимый корпус, свободный от жанровых условностей вымысла, и позволяет проверить, насколько словарь фантастики предугадал реальные модели именования. М. А. Никулина, анализируя семантический компонент англоязычных неологизмов пандемийного периода, разграничивает денотативные единицы, созданные для называния новых реалий, и коннотативные, экспрессивно окрашенные образования, обслуживающие разговорный регистр [6, 178]. А. В. Коренева и Н. Н. Бычкова, исследовавшие корпус английских медиатекстов 2020–2022 годов, выявили около трёх сотен подобных новообразований и показали, что заметная их часть строится на модели словосложения с компонентами, обозначающими изоляцию, дистанцирование и удалённость [5, 58]. Сопоставление этого корпуса с лексикой научно-фантастических текстов о пандемиях, написанных до 2020 года, позволяет проверить гипотезу о том, что жанр заранее выработал часть словообразовательных моделей, которые затем спонтанно воспроизвелись в реальном языковом материале, — а не заимствовал их постфактум из новостной повестки.

Отдельного внимания заслуживает метафорический пласт эпидемической лексики, поскольку именно метафора чаще всего служит точкой пересечения художественного и публицистического дискурсов о болезни. О. И. Калинин и Д. В. Мавлеева, анализируя метафорические модели описания коронавируса в восточноазиатских СМИ, выделяют четыре устойчивые метафорические модели, среди которых доминирующей оказывается военная метафора — представление эпидемии как вторжения врага, требующего мобилизации и обороны [2, 102]. Военная метафора эпидемии — один из наиболее устойчивых лексико-семантических паттернов и в научной фантастике: заражение регулярно описывается через глаголы вторжения и захвата, а меры противодействия — через лексику осады и обороны, при этом сама болезнь нередко наделяется чертами разумного противника, что усиливает драматическое напряжение сюжета. Совпадение этой модели в текстах СМИ и в художественном вымысле указывает на то, что паттерн имеет более общую когнитивную природу и не является специфически жанровой чертой фантастики, а скорее унаследован ею из общего культурного репертуара осмысления болезни.

Жанровая специфика номинации всё же накладывает на общекультурные модели дополнительный слой значений, характерный именно для фантастики. Е. В. Антропова, рассматривая особенности номинации в текстах антиутопии на материале русского и английского языков, показывает, что для жанра характерно сочетание технической, псевдонаучной терминологии с эмоционально окрашенной лексикой катастрофы, причём первая создаёт иллюзию достоверности происходящего, а вторая обеспечивает эмоциональное вовлечение читателя [1, 65]. Применительно к пандемической тематике это означает, что лексико-семантическое поле болезни в научной фантастике неоднородно по составу: наряду с общеупотребительной и публицистической лексикой в нём присутствует пласт псевдонаучных терминов, изобретённых авторами специально для конкретного произведения и не

выходящих за его пределы, — то есть материал, который корпусный анализ должен уметь отличать от воспроизводимых паттернов. Показательно, что такие авторские неологизмы нередко строятся по продуктивным словообразовательным моделям реального языка — с использованием латинских и греческих терминоэлементов, характерных для медицинской и биологической номенклатуры, — что делает их формально похожими на подлинные термины и тем самым усложняет задачу автоматического разграничения окказионального и системного в корпусе.

Практическая методология корпусного исследования лексики пандемии в англоязычной научной фантастике предполагает несколько последовательных шагов. Прежде всего требуется сформировать репрезентативный корпус текстов жанра, объединённых пандемической тематикой, за достаточно продолжительный период, чтобы проследить динамику словаря, — от классических произведений середины XX века до современной постапокалиптики, поскольку словарь болезни в фантастике менялся вместе с реальными представлениями о механизмах заражения и способах защиты от него. Далее из корпуса извлекаются частотные списки и коллокационные профили ключевых лексем, обозначающих заражение, распространение болезни и меры противодействия ей; на этом этапе принципиально важно фиксировать не только сами лексемы, но и их синтаксическое окружение, поскольку именно устойчивая сочетаемость, а не изолированная частотность слова свидетельствует о сложившейся модели. Наконец, полученные паттерны сопоставляются с независимым корпусом неспециализированных текстов — новостных материалов периода реальной пандемии, — что позволяет разграничить общеязыковые модели осмысления эпидемии и специфически жанровые приёмы, выработанные научной фантастикой как самостоятельной литературной традицией. Такое трёхэтапное построение исследования — сбор корпуса, извлечение паттернов, сопоставление с независимым материалом — делает результаты воспроизводимыми и проверяемыми, чего не может обеспечить анализ, ограниченный узким кругом хрестоматийных произведений.

## Заключение

Корпусный анализ лексико-семантических паттернов пандемии в англоязычной научной фантастике позволяет перейти от иллюстративных наблюдений над отдельными текстами к системному описанию словаря жанра. Сопоставление жанрового корпуса с реальной эпидемической лексикой, зафиксированной в период COVID-19, обнаруживает как устойчивые общекультурные модели — прежде всего военную метафору болезни, — так и специфически жанровые приёмы номинации, сочетающие псевдонаучную терминологию с лексикой катастрофы. Существенно и то, что подобное сопоставление работает в обе стороны: оно позволяет не только проверить, насколько фантастика предвосхитила реальный словарь эпидемии, но и оценить, в какой мере опыт реальной пандемии, в свою очередь, начинает влиять на лексику новых произведений жанра, написанных уже после 2020 года. Дальнейшая разработка этой методологии связана с расширением корпуса за счёт текстов разных десятилетий и с уточнением статистических критериев, позволяющих отделить устойчивый лексико-семантический паттерн от индивидуального авторского образования.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антропова, Е. В. Жанровые особенности номинации в текстах антиутопии (на материале русского и английского языков) / Е. В. Антропова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2021. — Вып. 2 (844). — С. 60–71.

2. Калинин, О. И. Сопоставительный анализ метафорического образа коронавируса в СМИ КНР и Республики Корея / О. И. Калинин, Д. В. Мавлеева // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2020. — Т. 18, № 4. — С. 99–109.

3. Комарова, И. А. Исследование английской фразеологии с помощью подходов корпусной лингвистики / И. А. Комарова, М. С. Коган // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. — 2019. — № 3. — С. 40–49.

4. Кононова, И. В. Критерии выделения базовых японизмов-артонимов в английском языке: корпусный подход / И. В. Кононова, Е. Ю. Мацугина // Дискурс. — 2025. — Т. 11, № 3. — С. 141–

151.

5. Коренева, А. В. Новая лексика эпохи пандемии в английском и русском языках: лингвистические и лингводидактические аспекты / А. В. Коренева, Н. Н. Бычкова // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. — 2022. — Вып. 2 (10). — С. 54–66.

6. Никулина, М. А. Специфика семантического компонента англоязычных неологизмов периода пандемии COVID-19 / М. А. Никулина // Верхневолжский филологический вестник. — 2021. — № 4 (27). — С. 176–186.